

Глава 914: Легко защитить мысли, но не сердце

Хуай Ши посмотрела на Хуай Би и злобно сказала: «Почему ты не отпускаешь Старшую Сестру!»

Взгляд Сюй Южун внезапно переместился на лицо Хуай Би.

Хуай Би почувствовала, как будто два пылающих луча света появились перед ней, а ее взгляд был охвачен ослепительным сиянием.

В хижине с бумом завыл порыв ветра, заставляя белую хижину покачиваться. Огненные крылья длиной около тридцати метров стали центром внимания взглядов всех присутствующих.

Сюй Южун раскрыла тело истинного Феникса!

Во всех направлениях распространился бесконечный свет, пока температура стремительно росла, и казалось, что соломенная хижина вот-вот загорится.

Хуай Би почувствовала невообразимое давление. Она в гневе отступила, но не отпустила Хуай Жэнь.

Вдруг лицо Хуай Жэнь стало призрачно белым, и ее стошнило алой кровью!

Хуай Би замерла, опуская голову, глядя на нее с настороженностью.

Но уже было слишком поздно.

На вид худое и хрупкое тело Хуай Жэнь разразилось оживленной силой, настолько чистой, что казалось, как будто ее омывали в южном ручье несколько столетий!

Фригидный черный меч был отброшен в сторону.

Хуай Би почувствовала, как будто в ее живот ударила зеленая гора. Она быстро отступила назад, издав рев.

Хуай Жэнь обернулась, ее фигура была подобна дыму и аромату цветов, атакуя.

Ее руки опустились, выглядя подавленными, но и наполненными чистейшими принципами мира, и от них абсолютно было невозможно уклониться.

Около десятка легких щелчков пронеслось эхом сквозь цветущие деревья Храма Южного Ручья.

Это были звуки пальца Хуай Жэнь, давящего на Хуай Би.

Послышался глухой удар, завывание ветра, а затем все постепенно исчезло.

Среди деревьев Храма Южного Ручья появилась метровая яма.

Хуай Би стояла на дне этой ямы. Ее лицо было бледным, а тело - окровавленным.

«Как это возможно?»

Она безумно пробормотала себе.

Хуай Жэнь стояла перед ней: «Знай, что такое быть женщиной, защищай то, что значит быть женщиной, что позволяет стать Мировым Поток. Младшая Сестра, тебе не удалось верно изучить эту технику пальца».

Хуай Би завизжала, собираясь бежать.

Подобно грому и с порывом ветра опустилась фигура, ударяясь о нее.

Хуай Би застонала в боли, ударяясь о деревья.

Пылкая Хуай Шу вышла вперед.

Среди цветущих деревьев был не только аромат, но и намерение меча.

Около десятка намерений меча поднялось с пугающей аурой.

Хуай Би издавала вой за воем. Ее тело вдруг упало, наконец-то не выдержав нападение проблесков мечей.

Цветы упали, формируя могильный холм.

Она упала обратно в яму.

Ее левая рука была отрезана, а ее тело покрылось ранами, из которых капала кровь. Она была в наиболее жалком состоянии.

Хуай Би смотрела на Хуай Жэнь и с трудом пыталась ползти вперед. Она с плачем в голосе зывала: «Старшая Сестра, пощади меня».

Хуай Жэнь тихо смотрела на нее, ничего не говоря.

Этот плач с нотками боли постепенно прекратился - символ ее отчаяния.

Хуай Жэнь тихо размышляла в течение очень долгого времени. Наконец, она повернулась к Сюй Южун и Чэнь Чаншэну в хижине и поклонилась, после чего ушла.

Хуай Ши посмотрела на дно ямы, а затем последовала.

Ученицы Храма Южного Ручья вошли в яму и вытащили Хуай Би к задней части плато.

Хуай Би представила жалкую судьбу, которая вскоре ее встретит. Жизнь в плену действительно была хуже смерти, и она наполнилась бесконечной ненавистью. Она зашипела: «Почтенный Даосист спасет меня! Когда придет время, всех вас, потаскух, будет ждать плохой конец! Я заставлю вас поклониться и вымаливать ваши жизни!»

Ученицы переглянулись, не зная, что они должны делать. В конце концов, она была их боевой великой тетей, так что, насколько бы злыми они ни были, для них было неуместно отвечать.

Хуай Би продолжала проклинать, ее слова становились более неприятной, нескончаемой непристойной бранью коварной природы.

Танг Тридцать Шесть и Чжэсю стояли в павильоне возле хижины. Увидев это, они покачали

головами.

В этот миг Сюй Южун взглянула на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн замер, а затем посмотрел на Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть вздохнул: «Действительно прекрасная парочка...»

Затем он посмотрел на Чжэсю.

Поднялся холодный ветер, заставляя опавшие листья на павильоне танцевать без отдыха.

Чжэсю появился среди цветущих деревьев. Послышался звон, и Меч Командира Демона полетел через воздух, сияя мрачным светом.

Язвенные проклятия Хуай Би внезапно прекратились. Она схватилась за ее кровоточащее горло, ее глаза наполнились недоверием, и она медленно упала.

.....

.....

Сумерки в горах приходили намного быстрее, чем в равнинах.

Все еще было довольно раннее дневное время, но солнце уже было возле линии, прочерченной в горизонте непрекращающимися горами. Его свет был довольно тусклым, а цветущие деревья, казалось, запылали.

На горном пути перед Храмом Южного Ручья Пин Сюань, И Чэнь, и сотня учениц провожали своих боевых великих тетей Хуай Жэнь и Хуай Шу. Хотя они были довольно далеко, все еще было возможно слышать звуки плача, и атмосфера стала подавленной грустью.

«Я не думал, что эта боевая тетя так сильна».

Чэнь Чаншэн стоял на краю скалы, глядя на ту сцену вдаль.

Ранее, когда Хуай Би совершила внезапную атаку в соломенной хижине, она применила Божественный Палец Мирового Потока, чтобы запечатать меридианы и Неземной Дворец Хуай Жэнь. Никто не ожидал, что характер Хуай Жэнь был во много раз более свирепым, чем обычно, а ее культивация была даже более непостижимой. Она силой стимулировала свою истинную эссенцию и духовное чувство, чтобы вырваться из оков, и с легкостью схватила Хуай Би. При помощи всего одной техники она лишила Хуай Би возможности сражаться в ответ.

Божественный Палец Мирового Потока, который она использовала, был на гораздо более высоком уровне, чем у Хуай Би, он был неопишимо глубоким и пронизанным превосходящей, и даже немного божественной аурой. Если бы она не пожелала подчиняться воле Сюй Южун и уходить, полагаясь только на свою культивацию для сопротивления, сложно было сказать, как бы закончился этот день.

«У моего Храма Южного Ручья есть бесчисленные годы истории. Хотя он выглядит скромно, у нас есть невероятно глубокие ресурсы. Боевая Тетя Хуай Жэнь была поглощена культивацией всю свою жизнь и подает надежды на достижение Божественности. Только естественно, что она - настолько выдающийся эксперт».

Сюй Южун добавила: «Но я не знаю, как твой учитель убедил их».

Чэнь Чаншэн стоял в стороне. Ее утонченное и несравненно прекрасное лицо было невероятно умиротворенным, но и обладало аурой августейшего величия. Возможно, потому что она держала руки за спиной, стоя на краю скалы.

В этот миг он был совершенно уверен, что дурной знак, который он почувствовал у вершины Пика Святой Девы вчера, исходил от него самого.

Если выразить это по другому, он был самой большой проблемой Сюй Южун. Если бы он не пришел на Пик Святой Девы, Сюй Южун не была бы вынуждена прорываться сквозь каменную стену и заранее оканчивать свое уединение.

Подумав об этом, он сказал: «Прости. В будущем я буду действовать с более трезвой головой».

Сюй Южун повернулась и улыбнулась: «Если бы дела, затрагивающие меня, не смогли бы ничего поделать с твоим спокойным поведением, не было ли бы это уместным временем для извинения мне?»

Чэнь Чаншэн задумался над этим, а потом согласился: «Это разумно, так что я не буду менять это».

Прошло несколько лет со времени их последней встречи, и два года с их последнего обмена письмами. Логически говоря, они должны были найти друг друга немного странными.

Но в действительности они испытывали жизнь и смерть вместе слишком много раз. Их кровь была смешана, его кровь была в ней, а ее - в нем.

Как и в глазах обычных людей они были парой, сотканной небесами.

Они сейчас встретились с тем же спокойным безразличием, как и в прошлом.

Сюй Южун закрыла глаза, как будто задумываясь о чем-то.

Ветер мягко подул на ее лицо, заставляя ее ресницы вздрогнуть.

С этим ветром пришли сумерки.

Видя ее лицо, Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного растроганным и медленно опустил голову.

Глаза Сюй Южун оставались закрытыми, но в выражении ее лица произошло небольшое изменение.

Возможно, она почувствовала что-то?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/288631>